

Со Фэй сворачивал одеяло, лёжа поверх него и понемногу откатываясь назад, пока не упёрся в очень холодную стену.

Он ощутил, что из одежды на нём лишь какие-то совершенно крохотные трусы. А открыв глаза, увидел, что на краешке его кровати примостилась невероятно красивая девушка.

Со Фэй завис.

Какого хрена тут происходит?

«Ладно, дорогуша. Как видишь, у меня стояк, но не принимай это на свой счёт. Просто утро наступило.»

Он стопроцентный, необратимый, абсолютный гун до мозга костей, самый гейский из всех геев, доминатор высшей пробы. Покажи ему женщину неземной красоты — он и глазом не поведёт. То ли дело юный очаровательный шоу... Но сейчас не об этом. Сейчас нужно выдворить её туда, откуда она явилась. Он только проснулся, хватит с него потрясений этим утром.

О, ему было, что сказать. Но увы, Со Фэй не только предпочитал парней, но и вдобавок был социофобом и затворником* максимального уровня. Так что ему оставалось лишь прижимать к себе одеяло и в немом ужасе взирать на незваную гостью.

[*Затворник (宅男, sǐzháinán) — сленговое слово; обычно используется для описания человека, который очень любит проводить время дома, избегает социальной активности и часто увлекается аниме, мангой, видеоиграми и другими подобными хобби. Можно также перевести как «домосед», «задрот», «хикикомори», отчасти как «отаку».]

По счастью, у неё самой проблем с коммуникацией не было.

— Фер, матушка вчера была слишком строга к тебе.

Голос так же бесподобен, как и облик. Вот бы ещё понять, о чём она вообще говорит.

Матушка? Со Фэй принялся внимательно изучать девушку перед собой. На вид лет восемнадцать. Светлая кожа, огромные глаза, небольшой миленький подбородок — как ни крути, на чью-то мать она похожа не была.

— Прощу, не сердись на меня, хорошо? — продолжило прекрасное создание.

Со Фэй был в ступоре...

Он пытался разобраться в ситуации, но в голове был сумбур. Неужели эта девушка действительно обращается к нему? И, более того, называет себя его матерью?

Да ладно!

Со Фэй сирота и родную мать никогда не встречал. Ему двадцать семь. Даже если предположить, что та родила его в двадцать, сейчас ей должно быть сорок семь, то есть почти пятьдесят.

Она не может быть настолько молодой и такой возмутительно красивой!

Погодите-ка. Допустим на минутку, что это правда, и его мать вторая Тяньшань Тунлао**. Но почему у этой девушки длинные волосы цвета серебра и такого же оттенка глаза? А эти вызывающе торчащие острые уши?

[**Тяньшань Тунлао (天 Shan Tong Lao, tiān shān tóng lǎo) — букв. «юная старуха с горы Тяньшань». Персонаж из китайского романа о боевых искусствах «Полубоги и полудьяволы», написанного Цзинь Юном. Могущественная, вечно молодая и очень эксцентричная женщина, которая живёт в уединении на горе Тяньшань.]

Сюжет определённо свернул куда-то не туда. Надо просто лечь спать во сне, и тогда картинка сменится. Да, точно.

Но такой возможности ему не представилось.

Следующая фраза была как ледяной душ.

— Пора вставать. И приведи себя в порядок. Его высочество принц Маньци вернулся в Валинор.

Анализ ключевых слов: Маньци, Валинор.

Шестерёнки в мозгах Со Фэя закрутились с бешеной скоростью и наконец щёлкнули. Он довольно быстро сообразил, что к чему, но не благодаря своей превосходной памяти: любой дурак запомнит эти названия, если будет просиживать за игрой сутки напролёт.

Валинор: священные эльфийские земли, также известные как город Звёзд.

Маньци: полное имя Маньци Аргу. Молодой принц эльфийского народа. Благороден, грациозен и необычайно хорош собой.

Но главное — Валинор находится в игровом мире «Яланс»! А Маньци был шестым шоу в

коллекции непревзойдённого гуна Со Фэя. Он казался холодным и невозмутимым, но на самом деле был тем ещё похотливым развратником, искущённым в удовольствиях.

Да что здесь творится? Лёг поспать, называется...

Гостья ушла, а Со Фэй, наконец свернув одеяло, слез с постели и подошёл к зеркалу.

Морально он немного подготовился, но реальность превзошла самые смелые ожидания. В зеркале отражался непривычный, хоть и смутно знакомый образ: пышные и вьющиеся короткие волосы серебристого оттенка, кожа блеее снега — внешность настолько совершенная, что казалась отфотошопленной. И только в выражении лица угадывалась тень прежнего Со Фэя.

Он попробовал пошевелить заострёнными ушами. Отражение повторило его движения.

Больше двадцати лет он прожил человеком, много дней сидел в игре и почти не спал, а стоило немного вздремнуть — и теперь он, мать его, эльф. Да-да, благородное создание из легенд.

Та приятная девушка назвала его Фер. Он напряг извилины, перебирая в памяти всех персонажей игры, но так и не смог вспомнить никого с таким именем.

Наверное, он был каким-то мелким NPC***.

[***NPC (non-playable character) — неигровой персонаж.]

Учитывая немалые масштабы вселенной «Яланс», настоящих легенд здесь было не счесть, а второстепенных персонажей и того больше.

Со Фэй был даже немного раздосадован. Вот же неудача, не успел стать легендарным непревзойдённым гуном, активнейшим из всех активов, чтобы максимально доминировать, эх!

Ну, быть эльфом тоже не так плохо. По крайней мере, он сможет снова увидеть несравненную красоту своего драгоценного Маньци.

Да, Маньци произвёл на Со Фэя поистине неизгладимое впечатление. А уж сколько времени тот убил в игре в попытках добиться его расположения! Один его вид заставлял сердце биться чаще.

Эльфы прекрасны от природы и наделены незаурядным темпераментом, а Маньци превосходил даже себе подобных: серебристые волосы, струящиеся до пола, словно сотканы из света; уши заострённые, а кожа такая нежная и светлая, что даже лучший нефрит с ней не сравнится.

А ещё... Под бронёй ледяного совершенства билось сердце, полное кипящих страстей. А как этот эльф любил оседлать его в моменты близости! Тонкая талия так и изгибалась...

Уф... У него сейчас кровь из носа пойдёт!

Со Фэй заставил себя прекратить разыгрывать сценки в голове, титаническим усилием воли усмиряя разбушевавшееся воображение. Ему не терпелось увидеть Маньци воочию.

Вопреки всем ожиданиям оказалось, что ловкие и проворные эльфы облачались в невероятно сложные наряды, изобилующие мельчайшими деталями.

Дверь распахнулась, и комнату наполнило священное сияние. Оно лилось с неба, омывая Валинор безграничным светом, и каждое строение купалось в ярком, но не слепящем ореоле.

Валинор называли городом Звёзд не только из-за великолепия ночных небес. Днём они щедро дарили каскады света, роняя вниз разноцветные искорки звёзд. Казалось, до них рукой подать, но эта близость была обманчива.

Визуальные эффекты игры «Яланс» ещё тогда, на мониторе компьютера, потрясли Со Фэя: разработчики постарались на славу. А уж наяву они поразили его в самое сердце.

Похоже, юный эльф рос в состоятельной семье: горничная проводила его по длинной галерее и затем через внутренний двор в главный зал, где его уже ждала Виксанна Эванс. Со Фэй изобразил простой поклон и, преодолев внутреннее сопротивление, прошептал:

— Матушка.

Виксанна кивнула, слегка улыбнулась и жестом поманила сына к себе. Поправив ему воротник, она тихо проговорила:

— Твой отец сегодня до рассвета побывал в Храме и узнал о возвращении принца Маньци из странствий. Подождём его здесь и затем все вместе отправимся к его высочеству.

Со Фэй кивнул, показывая, что всё понял, но мыслями был уже далеко. Это будет отличный вечер, просто замечательный. И он будет безумно рад увидеть своего драгоценного Маньци.

Виксанна позвала Со Фэя завтракать. Еда у эльфов лёгкая, но вкусная. Особенно хороша их раса в производстве алкоголя, хотя здешние традиции разительно отличаются от гномьих.

Гномы предпочитают всё, что покрепче; вкусы эльфов более утончённые. И напитки, под стать их народу, все как на подбор великолепны, многоцветны и изысканны.

Со Фэй ел с удовольствием; Вексанна же почти не притронулась к еде, уделяя внимание сыну. Видя его довольное лицо, она не смогла удержаться от улыбки.

— Всё же вчера твоя матушка была с тобой слишком сурова.

Услышав, что она вновь вернулась к этой теме, Со Фэй поднял взгляд на «мать».

Хотя общались они всего ничего, можно было с уверенностью назвать Вексанну не только красивой, но также деликатной и внимательной. Сирота Со Фэй был тронут до глубины души таким проявлением доброты.

Из-за этого он тут же почувствовал укол вины: он понятия не имел, куда подевался настоящий Фер и почему. Тем не менее, его страх перед незнакомой обстановкой немного утих благодаря заботе Вексанны.

Со Фэй решил, что будет держаться «матери» и попытается наладить с ней хорошие отношения, хоть и знал её всего день.

Поэтому, желая успокоить Вексанну по поводу случившегося накануне, он с запинкой произнёс:

— Всё в порядке, матушка, всё хорошо.

Вексанна явно опешила, но потом улыбнулась, и выражение серебристых глаз смягчилось.

— Я вовсе не собираюсь держать тебя в заточении, я лишь хочу быть уверенной, что ты не покинешь Валинор в течение месяца после наступления совершеннолетия.

Теперь Со Фэю стал понятен предмет спора матери и сына. У эльфов есть обычай: по достижении совершеннолетия они просят дозволения отправиться в странствие, которое может длиться от года до многих десятилетий. Похоже, Вексанна была сильно привязана к сыну и потому хотела, чтобы тот подольше оставался с ней. Так что Со Фэй не стал придавать этому особого значения.

День пролетел намного быстрее, чем ожидалось. Священное сияние померкло на горизонте, и небо усыпали звёзды. Муж Вексанны, отец Фера, вернулся домой.

Он оказался привлекательным и статным эльфом зрелых лет. Они с Вексанной казались просто идеальной парой. По крайней мере, сам Со Фэй считал, что лучше и вообразить нельзя.

Вексанна назвала его Грандлин. В памяти мелькнуло узнавание, но слишком смутное, чтобы послужить зацепкой.

Грандлин... Кажется, это имя Со Фэй слышал, но определённо не в основном сюжетном квесте, иначе точно запомнил бы.

Погрузившись в размышления, он не увидел устремлённый на него взгляд Грандлина, полный невысказанного беспокойства и глубокой, неизбывной печали.

<http://bllate.org/book/14660/1732221>